

На правах рукописи

ЧАНЧИНА Анна Валериевна

**ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ И ЧЛЕНИМОСТИ
СЛОВ С «ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫМ» КОРНЕМ**
(на материале современного русского языка)

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2010

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рацибурская Лариса Викторовна
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Сидорова Татьяна Александровна
ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

кандидат филологических наук, доцент
Пацюкова Ольга Алексеевна
ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина»

Защита состоится 9 сентября 2010 года в 13⁰⁰ на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02. в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»: <http://www.unn.ru>

Автореферат разослан

Ученый секретарь диссертационного совета

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Смена научной парадигмы, обращение к проблемам языковой личности, языкового сознания и самосознания, речевого поведения, к ценностям народной культуры – вот что характеризует современный этап развития лингвистической науки. Появляется все больше работ, в которых языковые явления анализируются не только с учетом их системных связей в языке, но и с учетом культурологических, когнитивных факторов их функционирования и развития.

Когнитивный и лингвокультурологический аспекты предполагают анализ языковых явлений в тесной связи с носителями лингвокультуры. Центральным при таком подходе становится принцип антропоцентризма, сформулированный еще В. Гумбольдтом. Языковые, в том числе словообразовательные, средства участвуют в членении мира, познаваемого человеком, в формировании языковой картины мира.

Во многих исследованиях по словообразованию и морфемике основное внимание уделяется регулярным единицам данных подсистем языка. Это связано с общим стремлением ученых разграничить системные и асистемные явления в языке, установить границы языковой системы и отдельных ее участков, подсистем, определить центральные и периферийные позиции в словообразовании и морфемике.

Применительно к морфемике исследователи пытаются разделить инвентарь морфем на центральный и периферийный, называя одни морфемы редкими, уникальными, аномальными, единичными, нерегулярными, мертвыми, непродуктивными и т.п. в противоположность продуктивным, активным, регулярным, наиболее частотным и т.д.; отделить значимые морфемы от незначимых, «десемантизированных».

Поскольку система предполагает существование закономерных связей между ее элементами, что возможно прежде всего при однородности данных элементов, то единственные в своем роде элементы и отношения не относятся, по мнению ряда исследователей, к системе языка. Подобный подход характерен и для анализа проблем, связанных с сущностью морфемы. Единичные, нерегулярные, нестандартные факты морфематики и словообразования выводятся за пределы синхронной системы языка или, в лучшем случае, им отводится место на периферии системы. В связи с этим не все нерегулярные явления морфематики и словообразования получили должное освещение в научных исследованиях.

В последнее время усилился интерес к периферийным явлениям словообразования и морфематики. Отчасти это связано со стремлением точнее установить границы синхронной языковой системы в области словообразования и морфематики, а также полнее описать данные участки системы языка. Периферийные явления морфематики и словообразования рассматриваются в работах Н.Д. Арутюновой, Г.О. Винокура, В.С. Гимпелевича, Н.Д. Голева, В.Г. Головина, Е.А. Земской, Н.А. Крылова,

Е.С. Кубряковой, А.И. Кузнецовой, К.А. Левковской, В.В. Лопатина, В.И. Максимова. Ю.С. Маслова, М.А. Михайлова, А.И. Моисеева, В.Н. Немченко, М.В. Панова, Г.А. Пастушенкова, З.А. Потихи, Л.В. Рацибурской, А.А. Реформатского, Т.А.Сидоровой, А.И. Смирницкого, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, Р.И. Хашимова, Г.П. Цыганенко, Н.М. Шанского, И. А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой, М.Н. Янценецкой и других отечественных лингвистов. К числу нерегулярных, периферийных явлений в морфемике и словообразовании можно отнести и так называемые «десемантизированные» корни и слова с этими корнями: *моститься, насобачиться, облапошить, объегорить, огорошить, подбочениться, подкузьмить, переборщить, раздраконить, распатронить, сморозить* и под.

Проблема выделения слов с так называемым «десемантизированным» корнем тесно связана с вопросом их происхождения и состояния в прошлом. Поэтому при выделении и классификации слов с подобными корнями важно исследовать их источники, проанализировать слова с данными частями не только в синхронном, но и диахронном аспектах.

Актуальность описания столь сложного феномена, как слова с «десемантизированным» корнем, применительно к системе образной производной лексики обуславливается также особой значимостью последней как наиболее самобытного, национально своеобразного проявления внутренней формы слова, исследование которого позволяет выявить особенности менталитета носителей русского языка.

Структурно-семантический подход при описании единиц словообразовательного уровня позволил решить многие проблемы дериватологии. Однако многие проблемы семантических отношений между производным и производящим до сих пор остаются неизученными.

Отталкиваясь в своих исследованиях от выдвинутого Г.О. Винокуром критерия производности, согласно которому значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, ученые постоянно уточняли его. В результате было обнаружено, что есть масса производных, которые в настоящее время имеют слабую семантическую связь с бывшими производящим или вообще такой связи не имеют.

За последние годы изучение проблемы словообразовательной мотивированности активизировалось, и связано это с тем, что анализ лексико-семантических отношений между мотивирующим и его мотивированным имеет большое теоретическое и практическое значение: степень включения значения одного слова в значение другого слова может быть различна, и этим объясняется необходимость изучения степеней мотивированности слов, что, в свою очередь, связано с процедурой морфемного и словообразовательного анализа.

Перед современной наукой о структуре слов стоит задача – создать теорию степеней синхронной мотивации и дать диахроническую интерпретацию этих степеней, т.е. выявить диахронические факторы,

влияющие на утрату или ослабление мотивированности слова. В этой связи проблема мотивированности слов с «десемантизированным» корнем» в разных работах решается по-разному: от признания сохранения мотивационных отношений (О.И. Блинова, Е.В. Михалева и др.) до полного отрицания мотивации этих слов (Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова и др.). Приводимые в научных исследованиях примеры слов с подобными корнями свидетельствуют о неоднородности явления десемантизации корня, о разной позиции слов с так называемым «десемантизированным» корнем» на шкале членимости и мотивированности.

Объектом исследования послужили слова с традиционно выделяемым «десемантизированным» (по нашей терминологии, семантически ослабленным) корнем в современной лингвистике.

Предметом исследования являются структурно-семантические особенности слов с «десемантизированным» (семантически ослабленным) корнем в аспекте их членимости и мотивированности.

Недостаточная изученность как слов с «десемантизированным» корнем, так и типов словообразовательной мотивированности определяют **цель работы** – установление степеней мотивированности и в связи с этим определение членимости слов с семантически ослабленным корнем.

Поставленная цель достигается с помощью решения следующих **задач**:

1. Определить состав слов с «десемантизированным» корнем в современном русском языке; уточнить понятие десемантизации корня.
2. Выявить языковые и историко-культурные факторы десемантизации корня.
3. Рассмотреть взаимосвязь понятий членимости и мотивированности применительно к словам с «десемантизированным» корнем.
4. Дать типологию словообразовательной мотивированности слов с «десемантизированным» корнем.
5. Выявить особенности членимости основ слов с «десемантизированным» корнем в зависимости от вида и степени мотивированности.

Методологическую базу работы составляют фундаментальные исследования в области словообразования (О.И. Блинова, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, И.А. Земская, Е.С. Кубрякова, И.Г. Милославский, А.Н. Тихонов, Н.М. Шанский, М.Н. Яценецкая и др.) и, в частности, исследования образных мотивационных отношений (О.П. Ермакова, С.Б. Козинец, В.В. Лопатин, Е.С. Огольцева, И.С. Улуханов, И.А. Ширшов и др.) и лексической семантики (В.Г. Гак, Н.Д. Голев, Д.Н. Шмелев, Ш. Балли и др.). Исследование факторов, приводящих к появлению слов с «десемантизированным» корнем, осуществлялось с опорой на работы, выполненные в русле синхронно-диахронического подхода (Л.В. Рацибурская, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский, И.А. Ширшов, М.Н. Яценецкая и др.).

Системный подход дает возможность увидеть связи мотивированности с морфемной, словообразовательной структурой и лексическим значением слова, показать взаимосвязанность и взаимообусловленность морфем в структуре слова как одной из причин появления слов с «десемантизированным» корнем. Функциональный подход позволяет анализировать единицы морфемики и словообразования в процессе функционирования, он связывает языковые и речевые особенности единиц в одно целое. В целом системно-функциональный подход является предпосылкой осуществления исследования слова с когнитивных позиций.

Исследование слов с «десемантизированным» корнем и даже их выделение в принципе невозможно без опоры на показания языкового сознания. Комплексный подход к изучению такого сложного явления, каким являются подобные слова, позволит увидеть глубинные стороны, «спрятанные» при собственно системном анализе.

Методами исследования. Для достижения поставленной цели применяются современные методы лингвистического исследования: синхронно-диахронический метод, метод лексикографического отбора; компонентный анализ, осуществляемый на основе словарных определений; мотивационно-словообразовательный анализ при характеристике словообразовательных отношений слов в словообразовательной паре.

Материалом исследования послужили слова с «десемантизированным» корнем, представленные в словарях современного русского языка. Выбор материала объясняется тем, что подобные слова еще не были изучены в аспекте их позиции на шкале мотивированности и членимости. Исходный словарь составлялся путем сплошной выборки из следующих словарей: Малый академический словарь. Т. 1-4. - М., 1985-1988; Словарь современного русского литературного языка Т. 1-17. - М., 1948-1965; Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т.- М., 1990; Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. - М., 2004; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь.- М, 2005. Для получения информации о происхождении исследуемых лексических единиц использовались данные этимологических словарей русского языка.

Критерии отбора слов с так называемым «десемантизированным» корнем следующие: слова выбирались путем сплошной выборки при наличии формальной связи между возможными мотивирующим и мотивированным и слабой или отсутствующей семантической связи. При этом привлекался «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова для определения синхронной производности данных слов.

Прояснить установление некоторых видов ослабленной мотивационной связи позволяет использование данных о семантических ассоциациях современных носителей языка. Та или иная семантизация носителем языка части слова свидетельствует о ее определенном морфемном статусе.

При отборе слов с возможным «десемантизированным» корнем встречались случаи полисемии, когда слово в том или ином значении

являлось результатом не словообразовательной, а семантической деривации. Подобные случаи исключались из рассмотрения.

Научная новизна исследования. С учетом рассмотрения понятия десемантизации применительно к синхронному и диахронному аспектам и с опорой на этимологические источники в работе определяется состав слов с «десемантизированным» корнем. Выявляются языковые факторы, приводящие к появлению подобных слов. Дается типология слов с «десемантизированным» корнем с учетом новейших теорий степеней мотивированности, существующих в науке. Проблема членимости основ слов с семантически ослабленным и «диахронически» «десемантизированным» корнем решается с учетом оформившейся в 90-е гг. XXв. теории степеней мотивированности. Полученные данные позволяют уточнить понятие десемантизации корня с учетом разграничения диахронического и синхронического аспектов словообразования, а также определить состав слов с «десемантизированным» корнем, формируют новое представление об отношениях слов в словообразовательной системе языка.

Положения, выносимые на защиту

1. В русском языке существует такое явление, как слова с «десемантизированным» корнем, которые характеризуются утратой мотивационного значения при сохранении мотивационной формы. Слова с «десемантизированным» корнем – определенный этап в развитии лексических единиц, поэтому данное явление граничит со смежными, пограничными явлениями – демотивацией, мотивацией и ремотивацией. В словах с «десемантизированным» корнем наблюдается противоречие между сохранившейся мотивационной формой и лексическим значением слова.

2. Появление слов с «десемантизированным» корнем обусловлено совокупностью различных факторов, действующих как в языковой, так и во внеязыковой сферах. Действие различных факторов переплетено столь тесно, что квалификация состояния мотивированности каждой конкретной единицы представляет сложную задачу. Как правило, каждое слово имеет свой «набор» факторов десемантизации корня из различных сфер.

3. Слова с «десемантизированным» корнем имеют разный характер и разную степень мотивированности (по степени убывания семантической связи со словом с формально тождественной частью в позиции корня): фразеологическую, метафорическую, ассоциативную и формальную виды мотивированности. Вопрос о членимости основ слов с «десемантизированным» корнем целесообразно решать в зависимости от решения вопроса об их мотивированности.

4. Если членимость слова ставить в зависимость от его мотивированности, то синхронно членимыми следует признать основы слов с фразеологической, метафорической и ассоциативной мотивированностью (семантическая связь с формально мотивирующим ослаблена, но все же ощущается). Таким образом, корень семантически ослаблен, но не является «десемантизированным». Основы слов с формальной мотивированностью

нельзя признать синхронно членимыми, т.к. связь с формально мотивирующим не ощущается современными носителями языка. В подобных словах завершился процесс семантического опрощения и десемантизированный корень выделяется в диахронии. Таким образом, понятие десемантизации корня применимо только к диахронии (при членности с ориентацией на мотивационные отношения).

Теоретическая значимость исследования. В диссертационном исследовании в соответствии с комплексным описанием слов с «десемантизированным» корнем описываются типы словообразовательной мотивированности (по степени убывания семантической связи со словом с формально тождественной частью в позиции корня) и рассматривается возможность членения подобных слов. Полученные результаты исследования позволяют расширить представление о структурно-семантических связях в словообразовательной системе языка, тем самым внося вклад в разработку теории мотиваций, а также в теорию морфемики и словообразования.

Практическая значимость работы состоит в том, что изучение слов с «десемантизированным» корнем актуально в аспекте их членения в современной практике морфемного и словообразовательного анализа и имеет большое значение для школьной и вузовской практики преподавания морфемики и словообразования в курсе современного русского языка, а также в лексикографической практике при составлении морфемных и словообразовательных словарей.

Апробация работы. Сформулированные в диссертации основные положения получили апробацию на региональных, всероссийских и международных научных конференциях, в том числе: «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Н.Новгород, 2002-2005), «Русское слово: синхронический и диахронический аспекты» (Орехово-Зуево, 2003), «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2003), «Актуальные проблемы современной филологии: языкознание» (Киров, 2003), Нижегородской сессии молодых ученых: гуманитарные науки (Н.Новгород, 2002, 2005). Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. По материалам исследования опубликовано 19 работ, в том числе 3 статьи в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы (233 наименований), приложения. Общий объем диссертации составляет 187 листов машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель и задачи, предмет и объект, материал исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и

практическая значимость, указываются методы и приемы исследования, структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема определения слов с «десемантизированным» корнем в синхронии и диахронии» носит обзорно-аналитический характер и посвящена рассмотрению теоретико-методологических вопросов: синхрония и диахрония в словообразовании (1.1) и основные принципы выделения слов с «десемантизированным» корнем в современном русском языке (1.2).

Словообразование – это тот уровень языка, где разграничение синхронии и диахронии связано с определенными трудностями. Недостаточность изучения словообразования с чисто синхронических позиций признают даже те лингвисты, которые придерживаются в описании русского словообразования синхронической методики (Л.А. Быкова, Е.И. Коряковцева, А.И. Моисеев, Н.М. Шанский, И.А. Ширшов, М.Н. Янценецкая и др.).

Любое явление словообразования, «в силу диахроничности процесса возникновения новых слов и динамичности словообразовательной системы, можно глубоко и всесторонне познать только с помощью **комплексного – синхронно-диахронического – исследования**, рассматривая слова как результат деривации в большем контексте языковой современности и истории»¹.

Привлечение исторических данных позволяет проследить истоки возникновения тех или иных языковых явлений, способствует более глубокому познанию их сущностных характеристик и более точному определению их места в современной языковой системе. Поэтому при анализе фактов словообразования и морфемики, и в частности единичных, нерегулярных, периферийных частей слов, к которым относят и «десемантизированные» корни, важен учет данных истории языка и прежде всего этимологии.

Синхронно-диахроническим описанием целесообразно считать не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и прежде всего того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого.

Применительно к словам с «десемантизированным» корнем можно говорить о единстве функционального и динамического, синхронного и генетического аспектов в следующем смысле: на данном синхронном языковом срезе фиксируется существование слов с «десемантизированным» корнем. Появление таких лексических единиц, тем не менее, обусловлено всем ходом языкового развития – оно являет собой определенный этап развития слов на пути мотивация – демотивация. Подобное состояние –

¹ Шанский, Н.М. Лексическая деривация в русском языке / Н.М. Шанский // Русский язык в школе. – 1977. – №3. – С. 16.

результат действия ряда общеязыковых тенденций, лексических процессов и социально-культурных факторов.

Изучение слов с «десемантизированным» корнем в синхронии предполагает рассмотрение их как явления, граничащего с другими языковыми феноменами, с точки зрения их функционирования, их системных отношений на данном синхронном срезе языка. Диахронический аспект предполагает изучение подобных явлений как результата определенного исторического процесса, учет генетического плана языковых единиц, рассмотрение их в плане «от происхождения к функционированию». Слова с «десемантизированным» корнем можно представить как результат процесса, обусловленный действием тенденции к произвольности (в данном случае это выражается в метаморфозах мотивационного значения, более подверженного изменениям) и тенденции к мотивированности (действует сдерживающий фактор более стабильной мотивационной формы).

В настоящем исследовании проводится анализ слов с «десемантизированным» корнем в современной языковой системе. В то же время обращение к генетическому, к истории развития каждой из рассматриваемых единиц является необходимым условием определения состояния внутренней формы слова, выявления причин десемантизации, степени сохранения/угасания мотивационных отношений, изменения восприятия внутренней формы слова.

В современной лингвистике нет единого подхода к изучению семантически ослабленных корневых элементов, как нет и единого взгляда на сущность данного языкового явления. Подобные корневые элементы по-разному трактуются в современной науке. Исследователи характеризуют такие морфемы как первую ступень деэтимологизации (С.С. Маслова-Лашанская), говорят о парадоксальной внутренней форме (Т.В. Матвеева), отмечают лексикализацию внутренней формы (О.И. Блинова, Е.В. Михалева), называют указанные корни деривационно связанными (О.П. Ермакова), семантически опустошенными (Е.В. Красильникова, Л.Е. Капанадзе), уникальными по значению (М.Н. Янценецкая), «десемантизированными» (А.И. Кузнецова).

Вместе с тем понятие «десемантизированных» корней – понятие диахронического аспекта исследований. В современном плане слова с «десемантизированными» корнями должны быть рассмотрены с точки зрения синхронной словообразовательной мотивированности с учетом соотношения явлений членимости и производности².

Однако, несмотря на различные трактовки рассматриваемых слов, существует то общее, что дает возможность обозначить столь разнородные явления одним термином: утрата «десемантизированными» элементами языковых значений, выпадение из каких-либо подсистем при сохранении языковых форм.

² Рацибурская, Л.В. Уникальные морфемы в современном русском языке: Учебное пособие / Л.В. Рацибурская. – М., 1998; Рацибурская, Л.В. Словарь уникальных морфем современного русского языка / Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта, Наука, 2009.

Употребление термина «десемантизированный корень» возможно при характеристике таких изменений, происходящих с внутренней формой слова, при которых мотивационное значение становится идиоматичным, мотивационные связи угасают, тогда как мотивационная форма не претерпевает внешних изменений и сохраняет формальную способность члениться на сегменты. Понятие «десемантизированный корень» употребляется условно: в синхронии более уместно употреблять понятие «семантически ослабленный корень». Но традиционно в лингвистике для обозначения семантически ослабленных корней употребляется термин «десемантизированный корень».

Кроме того, восприятие одного и того же слова может быть различным у разных носителей языка: лексическая единица может восприниматься как мотивированная, как демотивированная или как слово с «десемантизированным» корнем. Столь различное осознание мотивационных отношений лексических единиц обусловлено как объективными факторами – действием языковых и социальных закономерностей и процессов, влиявших на состояние внутренней формы слова, так и субъективными факторами.

Слова с «десемантизированным» корнем – определенный этап на пути лексических единиц к утрате способности к актуализации мотивационных отношений. Различные лексические единицы характеризуются разной степенью мотивированности, разной возможностью актуализации мотивационных отношений.

Во **второй** главе «**Факторы, обуславливающие десемантизацию корня**» рассматриваются языковые (2.1) и историко-культурные факторы (2.2), приводящие к появлению слов с семантически ослабленными корнями.

Слова с «десемантизированным» корнем представляют собой результат взаимодействия двух основополагающих тенденций (тенденции к мотивированности и произвольности) и действия различных факторов, как языковых, так и историко-культурных. Эти факторы действуют параллельно и в различных соотношениях в каждом конкретном случае.

Говоря о многообразии причин и условий десемантизации корня, необходимо отметить, что непосредственные причины появления слов с «десемантизированным» корнем лежат в языковой сфере.

К языковым факторам десемантизации корня относятся изменения в сфере мотивационного признака и изменения в сфере семантики.

К изменениям в сфере мотивационного признака относятся изначальная малая информативность или неинформативность мотивировочного признака; утрата, забвение, деактуализация изначально информативного мотивировочного признака, переоценка его «актуальности» в ходе развития лексических единиц; формирование мотивировочного признака в специальной (профессиональной) сфере.

Изначальная малая информативность или неинформативность мотивационного признака может быть обусловлена потребностью говорящих в выражении экспрессивности (в ряде случаев экспрессивная функция

«оттесняет» на второй план номинативную функцию). К словам этой группы можно отнести слова, в которых экспрессия создается ассоциативной связью со словами с формально тождественными корнями: *втемяшить* ('с трудом втолковать, внушить') – *темя*, *метелить* ('бить, избивать') – *метель*, *огорошить* ('поразить, озадачить чем-либо неожиданным, ошеломить') – *горох*. Малая информативность мотивировочного признака может быть обусловлена возможностью субъективного видения предмета, его оценки и, как следствие этого, – выбор мотивационного признака, который может расцениваться как неинформативный и неактуальный языковым коллективом. Отчетливо выраженный формально в мотивированном слове мотиватор не передает никакой информации о предмете и не соотносится с лексическим значением мотивированного, что не дает возможности носителям языка объяснить мотивационное значение слова: *боярышник* 'колючий кустарник семейства розоцветных' (мотивировалось лексическими единицами *боярин*, *боярыч*, первоначально – 'барская ягода'). Показания языкового сознания носителей современного русского языка отражают десемантизацию корня в слове *боярышник*.

Утрата, забвение, деактуализация изначально информативного мотивировочного признака, переоценка его «актуальности» в ходе развития лексических единиц может проявляться в следующем. Мотивировочный признак, актуальный и правомерный в определенную эпоху, может оцениваться как «неправильный» носителями современного русского языка. В названиях предметов, действий, понятий отразилась та система представлений, мнений об окружающем мире, которая существовала в различные этапы истории человечества. Название одной из четырех сторон света – *запад* – было дано с опорой на мотивационный признак 'западать, падать', что было связано с особым представлением об устройстве мироздания: солнце, как считали древние, западало, падало за горизонт. С точки зрения современного носителя русского языка внутренняя форма этого слова «затемнена». Мотивировочный признак может расцениваться современными носителями языка как «неподходящий», «не говорящий ни о чем», не несущий информации об обозначаемом: утрачена связь с мотивирующими именами собственными у слов *александрит* 'драгоценный камень' (получил название по имени русского царя Александра II, в день рождения которого был найден); *наполеон* 'пирожное' (первоначально – пирожное, которое любил император Наполеон).

Мотивировочный признак может формироваться в специальной (профессиональной) сфере, тогда как готовый мотиват функционирует как общеупотребительная лексическая единица. Так, например, слово *включить* 'присоединить к источнику энергии, привести в действие, пустить в ход' в момент создания мотивировалось лексической единицей *ключ* 'устройство для быстрого замыкания и размыкания электрической цепи'. Тот факт, что слово *ключ* в этом значении известно лишь узкому кругу специалистов (специфичность мотиватора) обусловил неосознаваемость мотивировочного

признака большинством говорящих. Положение усугубляется наличием омонимичных лексических единиц в русском языке: *ключ* 'устройство для запираания замков' и *ключ* 'источник'.

Изменения в сфере семантики связаны с архаизацией всего мотивирующего или одного из значений мотивирующего или мотивированного слов. Так, утрата мотиваторов *друг* 'шест', *суп* 'коршун' привела к десемантизации корней в словах *водружать* 'укреплять, устанавливать на высоте' и *насупиться* 'нахмурить брови'. В слове *винокурение* 'производство спирта и водки из хлебных злаков и картофеля' – архаизация одного из значений мотиватора *курить* 'курить вино, жать, выделять, перегонять' при сохранении формальной близости с *курить* в сохранившемся значении 'втягивать в себя через рот дым какого-то вещества, преимущественно табака' обусловила десемантизацию корня в этом слове. В слове *халатный* 'небрежный и невнимательный в выполнении своих обязанностей, дела и т.д.' произошла деактуализация значения мотивированного слова, возникло значение 'небрежно-безразличный и недобросовестный, неряшливо-нерадивый (к работе, выполнению обязанностей)'. Ослабление семантической связи между мотивированным и мотивирующим может быть обусловлено также тем, что мотивированное слово соотносится с мотивирующим словом, только находящимся в составе фразеологизма (*насобачиться* 'приобрести навык в чем-л.' – (*съесть*) *собаку*).

Среди историко-культурных факторов десемантизации корня большую роль в процессе деактуализации мотивационных отношений играют такие факторы, как изменение историко-культурного фона, перемены в мировоззрении людей, в научной картине мира, в общественно-политической сфере, в отношении к религии, а также изменение бытовых, обрядовых традиций, утрата национальных культурных традиций. В застывшем виде слово *подноготная* сохранило информацию о существовании особого вида попытки в прошлом – запускания игл или гвоздей под ногти допрашиваемого с целью получения скрываемых сведений, что отражено и в значении этого прилагательного: *подноготная* 'скрываемые обстоятельства, подробности жизни кого-либо', 'истинная сущность чего-л.'. Отсутствие у современных носителей русского языка данной информации и привело к деактуализации мотивировочного признака, к десемантизации корня. В настоящее время прилагательное *подноготная* связано с существительным *ногти* лишь формально, отсюда и случаи ремотивации словом *нагой* 'голый' и, как следствие, орфографическая ошибка – *поднаготная*. На состояние мотивированности слова также оказывают влияние и изменения в сфере денотата, в области обозначаемых реалий. Значение слова *капустник* 'вечеринка, самодеятельное представление' явилось результатом семантического развития: *капустник* 'пирог с капустой' → 'вечеринка, обязательным условием которой был пирог с капустой' → 'вечеринка'. В данном случае развитие полисемии и забвение внутренней формы обусловлены изменением в системе реалий, традиций: исчез обычай

использовать *капустник* 'пирог' на вечеринке и исчезло вместе с ним «воспоминание о капусте».

Таким образом, действие различных факторов переплетено столь тесно, что квалификация состояния мотивированности каждой конкретной лексической единицы представляет сложную задачу. Как правило, каждое слово имеет свой «набор» факторов десемантизации корня из различных сфер.

В третьей главе **«Проблема типологии степеней мотивированности и членимости слов с «десемантизированным» корнем»** характеризуются понятия членимости, производности (3.1), мотивированности, соотношение членимости и мотивированности слов с «десемантизированным» корнем (3.2.), выделяются типы словообразовательной мотивированности слов с «десемантизированным» корнем (по степени убывания семантической связи со словом с формально тождественной частью в позиции корня): фразеологическая, метафорическая, ассоциативная, формальная; рассматривается возможность членения подобных слов (3.3). Термин «членимость слова» в данной работе, как и в ряде других научных работ, используется по отношению к словам с членимыми основами.

Проблема членимости основ слов с «десемантизированным» корнем тесно связана с проблемой мотивированности. Членимость слов с «десемантизированным» корнем напрямую зависит от степени семантической связи со словами с формально тождественным корнем на современном этапе развития языковой системы. В литературе проблема членимости слов с «десемантизированным» корнем решается по-разному. Одни исследователи признают подобные слова (или большинство из них) нечленимыми, очевидно, принимая во внимание непроемный характер этих слов, отсутствие у них словообразовательной мотивации, их десемантизированный характер (А.Н. Тихонов, И.А. Ширшов). Другие исследователи считают эти слова членимыми, поскольку слова с «десемантизированным» корнем входят в определенную парадигму (Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова, М.Н. Янценецкая).

Вопрос о членимости слов с «десемантизированным» корнем может также решаться в зависимости от решения вопроса об их мотивированности. Если слово мотивировано в современном русском языке, то корень является не «десемантизированным», а семантически ослабленным. Если слово не мотивировано, то корень десемантизирован. И вопрос о членимости данного слова должен решаться в зависимости от принципов членения морфем.

Говоря о мотивационных отношениях, обычно указывают на включение значения и формы одного слова в значение и форму другого. Однако степень этого включения может быть различна.

Исследователи выделяют большую группу таких слов, которые находятся в зоне, пограничной между мотивированными и немотивированными словами, располагаясь (в соответствии с теми или иными своими свойствами) ближе к одному из этих полюсов. Именно существованием этой пограничной группы слов и объясняются

многочисленные споры по поводу мотивированности/немотивированности, прозрачности/непрозрачности тех или иных слов. К данной пограничной группе слов относятся и слова с так называемым «десемантизированным» корнем, которые различаются по степени мотивированности.

Сложность при определении степени мотивированности подобных слов заключается в том, что разные исследователи при характеристике одних и тех же типов мотивированности используют разные термины. Например, слово *петушиться* ‘вести себя задиристо, как петух’ мотивируется переносным значением слова *петух* ‘задиристый, запальчивый человек’. Эта мотивация определяется в науке по-разному: как переносная мотивированность, т.к. слово *петушиться* соотносится не с прямым, а с переносным значением слова *петух* (В.В. Лопатин); как переносная реальная мотивированность, т.к. образное значение *петушиться* наследуется от переносного значения мотивирующего *петух* (Е.А.Земская); как ассоциативно-сравнительная мотивированность (И.С. Улуханов). Подобные терминологические различия свидетельствуют о том, что проблема единой типологии словообразовательной мотивированности окончательно не решена.

Определением степеней мотивированности в 70-80-е гг. XX в. занимались такие известные дериватологи, как Е.А.Земская, В.В.Лопатин, И.С.Улуханов, но наиболее полно теория мотивированности представлена в работах И.А.Ширшова 90-х гг. XX в.

С учетом теории мотивированности И.А.Ширшова целесообразно выделить следующие типы словообразовательной мотивированности слов с «десемантизированным» корнем (по степени убывания семантической связи со словом с формально тождественной частью в позиции корня): фразеологическая, метафорическая, ассоциативная, формальная.

При фразеологической мотивированности мотивированное слово семантически мотивируется всем фразеологическим оборотом, а формально – одним из его компонентов. У ряда слов с «десемантизированным» корнем, этимологически образованных на базе фразеологизмов, мотивация фразеологизмом ощущается и в настоящее время (*взбелениться* – *белены объесться*, *насобачиться* – *собаку съесть*).

При метафорической мотивации из лексического значения мотивирующего извлекается только один семантический компонент, который кладется в основу новой номинации. Осуществляется это способом переноса по сходству. Основания для сходства могут быть разнообразными: внешний вид – форма, цвет и др. (*крюк* – *крючиться*), уподобление по функции (*егоза* – *егозить*, *сосед* – *присоседиться*), производимое впечатление (*вещь* – *овеществиться*). Отличительной особенностью метафорической мотивированности является включение в толкование семантики мотивированного слова значения мотивирующего слова, но так как описание значения мотивированного осуществляется через сравнение, то сравнительные кванторы *как*, *как бы*, *в виде*, *наподобие*, *подобно*,

напоминающий и др. показывают, какой семантический компонент мотивирующего ложится в основу нового лексического значения.

Отличительной особенностью ассоциативной мотивированности является то, что в толковании не участвуют мотивирующее или исходное слово гнезда. Значение слов с ассоциативной мотивированностью нельзя вывести из их структуры, смысл таких слов устанавливается через контекст или ситуацию. Отношения между мотивирующим и мотивированным строятся на основе ассоциативного уподобления семантически мотивированного слова некоторой смысловой ситуации, «участником» которой является формально-исходное слово. Фактически происходит сопоставление не самих формально соотносимых слов (их значений), а смысловых ситуаций, имеющих между собой нечто общее, что лишь опосредованно связано со значением сопоставляемых единиц. В диссертационном исследовании выделяются следующие типы ассоциативной мотивированности: ассоциации по смежности и ассоциации по сходству. Достаточно разнообразно представлены типы ассоциативной мотивированности слов с «десемантизированным» корнем по смежности, которые связаны с частеречной характеристикой членов словообразовательной пары. В парах «существительное – глагол» мотивированное слово может обозначать действие, направленное на объект, названный мотивирующим словом (*темя – втемяшить, барабан – набарабанить*), действие по направлению к объекту, названному мотивирующим словом, когда объект – место, соотносимое с действием (*базар – базарить, карман – прикарманить*); мотивирующее слово обозначает предмет, который, в свою очередь, является средством, орудием или результатом действия (*бич – бичевать, вуаль – вуалировать, пыль – вспылить*). В парах «существительное – существительное» мотивированное слово может обозначать лицо по отношению к объекту, названному мотивирующим словом (*каша – однокашник, рука – двурушник*). В парах «существительное – прилагательное» мотивированное слово может обозначать признак, ассоциативно связанный с предметом, названным мотивирующим словом (*халат – халатный*).

Если у слов с «десемантизированным» корнем, ассоциативно мотивированных по смежности, в значении мотивирующего и мотивированного слов общие части указывают на материальные предметы или пространственную локализацию, то в ассоциациях по сходству общие части мотивированного и мотивирующего слов отражают те или иные общие признаки предметов, признаков, действий. При классификации ассоциаций по сходству также целесообразно учитывать частеречную принадлежность слов. Ассоциативная мотивация по сходству может наблюдаться у членов словообразовательной пары, относящихся к одной и той же части речи, в частности к глаголу, т.е. сходство между мотивированным и мотивирующим словами может быть процессуальным (*сыпать – всыпать, загнуть – загнуться*). При ассоциативной мотивированности слов с

«десемантизированным» корнем по сходству возможны ситуации, когда члены словообразовательной пары принадлежат к разным частям речи. При ассоциативной мотивации глаголов именем существительным мотивированное слово может обозначать действие, подобное тому, которое связано с предметом, названным мотивирующим словом (*футбол – отфутболить, афиша – афишировать*), действие, связанное с приобретением признака того, что названо мотивирующим словом (*маяк – маячить, собака – собачиться*), действие, связанное с наделением предметным признаком, названным мотивирующим словом (*струна – приструнить*), действие, которое связано с проявлением предметного признака того, что названо мотивирующим словом (*мишура – обмишурить*); при мотивации зоонимами мотивированное слово может обозначать действие, при котором проявляются признаки того, кто назван мотивирующим словом (*ишак – ишачить, дракон – раздраконить*). При ассоциативной связи глагола с прилагательным мотивированное слово может обозначать действие, связанное с приобретением признака, сходного с тем, который назван мотивирующим словом (*острый – наостриться*). При ассоциативной связи существительных предмет, названный мотивированным словом, может уподобляться другому предмету, названному мотивирующим словом (*звездь – загвоздка*).

Проблема разграничения метафорической и ассоциативной мотивированности в исследовании разрешается следующим образом. Если в словарной статье мотивированного нет прямого указания на мотивировочный признак, то исследователи говорят об ассоциативной мотивированности. Но в некоторых случаях указание на мотивировочный признак может присутствовать имплицитно. В таких случаях подразумеваются (возможна подстановка) кванторы *как, как бы, в виде, наподобие, подобно, напоминающий и др.* Поэтому в данных случаях также можно говорить о метафорической мотивированности слов с «десемантизированным» корнем (*еж – ежиться, ериш – еришиться, крыса – окрыситься и др.*).

В современном русском литературном языке существует большая группа слов с «десемантизированным» корнем, в которой при формальной близости слов отсутствует их семантическая связь, поэтому подобные слова считаются формально мотивированными или признаются немотивированными. Слова с формальной мотивированностью условно можно разделить с точки зрения того, ощущается ли этимологическая рефлексия или нет современными носителями языка, на несколько групп. К первой группе относятся слова, у которых связь с формально мотивирующим затемнена и восстановима только с помощью этимологических источников (*тюря – втюриться, капуста – капустник*). У второй группы слов этимологическую связь можно лишь предположить, отсутствуют этимологические данные, подтверждающие эту связь в современном русском языке (*лопать – влопаться, мазать – вмазать*). У третьей – такая связь не поддерживается этимологией, т.е. формальное мотивирующее не

соответствует реальному производящему (*хвост – прохвост, квас – расквасить*).

Вопрос о членимости слов с «десемантизированным» корнем может решаться в зависимости или вне зависимости от решения вопроса об их мотивированности. Если членимость слова ставить в зависимость от его мотивированности, как это делается в данной работе, то синхронно членимыми следует признать слова с фразеологической, метафорической и ассоциативной мотивированностью (семантическая связь с формально мотивирующим ослаблена, но все же ощущается). Слова с формальной мотивированностью нельзя признать синхронно членимыми, т.к. связь с формально мотивирующим не ощущается современными носителями языка. В подобных словах завершился процесс семантического опрощения и десемантизированный корень выделяется лишь в диахронии. Таким образом, понятие десемантизации корня применимо только к диахронии (при членимости с ориентацией на мотивационные отношения).

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

В результате исследования определено понятие слов с «десемантизированным» корнем в ряду смежных лингвистических понятий; выявлены языковые и историко-культурные факторы десемантизации корня; показана неоднородность явлений, объединенных в науке под термином «десемантизированный» корень; выделены типы словообразовательной мотивированности слов с «десемантизированным» корнем (по степени убывания семантической связи со словом с формально тождественной частью в позиции корня): фразеологическая, метафорическая, ассоциативная и формальная. Вопрос о членимости слов с «десемантизированным» корнем решается в зависимости от их мотивированности. Поскольку мотивированное слово имеет свободный корень, хотя и ослабленный семантически, и является членимым, к нечленимым должны относиться только слова с так называемой формальной мотивацией с этимологическим корнем, подвергшимся десемантизации в диахронии. Членимость основ подобных слов возможна только при сопоставительном подходе к выделению морфем, без ориентации на отношения словообразовательной мотивированности.

В приложении в алфавитном порядке дается список слов с «десемантизированным» корнем с указанием их лексического значения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

А. Публикации в научных изданиях, аккредитованных ВАК

1. Чанчина, А.В. Проблема типологии словообразовательной мотивации в современной лингвистике / А.В.Чанчина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социологические науки». – Архангельск. – 2007. – № 2 (12). – С.95-99.
2. Чанчина, А.В. Синхронный и диахронный подходы к изучению слов с «десемантизированным» корнем / А.В.Чанчина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. – 2008. – №. 4– С. 193-197.

3. Чанчина, А.В. Лингвистические факторы десемантизации корня / А.В.Чанчина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. 2009. – № 1. – С.272-276.

Б. Публикации в других научных изданиях

1. Чанчина, А.В. Понятие десемантизированных корней в современной лингвистике / А.В.Чанчина // Актуальные вопросы развития образования и производства. – Н.Новгород: ВГИПА, 2002. – С. 106-107.
2. Чанчина, А.В. Проблема выделения десемантизированных корней в современной лингвистике / А.В.Чанчина // Сборник научных трудов. – Вып.5. – Ч.3. – Н.Новгород: ВГИПА, 2002. – С. 274-278.
3. Чанчина, А.В. Проблема выделения десемантизированных корней в современной науке / А.В.Чанчина // Проблемы выделения языковой картины мира на современном этапе: Материалы научной конференции. – Н.Новгород: НГПУ, 2002. – С.101-103.
4. Чанчина, А.В. Проблема разграничения синхронии и диахронии в словообразовании / А.В.Чанчина // Сборник научных трудов. – Вып.5. – Ч.3. – Н.Новгород: ВГИПА, 2002. – С. 281-285.
5. Чанчина, А.В. Степень и характер мотивации слов с семантически уникальным корнем / А.В.Чанчина // Седьмая нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): Тезисы докладов. – Н.Новгород, 2002. – С.207-209.
6. Чанчина, А.В. Синхронно-диахронический подход к изучению нерегулярных явлений в словообразовании современного русского языка / А.В.Чанчина // Высокие технологии в педагогическом процессе: Труды IV Международной конференции. – Н.Новгород: ВГИПА, 2003. – С. С.177.
7. Чанчина, А.В. Метафорическая мотивация слов в русском языке / А.В.Чанчина // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей. – Н.Новгород, 2003. – С.101-102.
8. Чанчина, А.В. Слова с уникальными корнями в синхронии и диахронии / А.В.Чанчина // Русское слово: синхронический и диахронический аспекты: Материалы международной научной конференции. – Орехово-Зуево, 2003. – С. 285-288.
9. Чанчина, А.В. Степени словообразовательной мотивированности в лингвистической литературе / А.В.Чанчина // Грамматические категории и единицы: Синтагматический аспект. – Владимир, 2003. – С. 105-111.
10. Чанчина, А.В. Степени словообразовательной мотивированности: метафорическая и ассоциативная мотивация / А.В.Чанчина // Актуальные проблемы современной филологии: языкознание: сборник статей. – Киров, 2003. – Ч.1. – С. 136-139.
11. Чанчина, А.В. Слова с метафорической мотивацией в современном русском языке / А.В.Чанчина // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей. Н.Новгород: НГПУ, 2005. – С.283-285.
12. Чанчина, А.В. Мотивированность: сущность понятия / А.В.Чанчина // X нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки. – Н.Новгород: Изд. Гладков О.В., 2006. – С.241-242.
13. Чанчина, А.В. Понятие членимости и производности слова в современной лингвистике / А.В.Чанчина // Высокие технологии в педагогическом процессе: Труды Международной конференции. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2006. – С.68-70.
14. Чанчина, А.В. Проблема членимости слов с «десемантизированным» корнем / А.В.Чанчина // Актуальные вопросы развития образования и

- производства: Труды Всероссийской конференции. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2006. – С. 76-80.
15. Чанчина, А.В. Обусловленность явления слов с «десемантизированным» корнем лингвистическими и экстралингвистическими факторами / А.В.Чанчина // Инновации в системе непрерывного профессионального образования: Материалы VIII конференции. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2007. – Т.1. – С.47-48.
 16. Чанчина, А.В. Понятие словообразовательной мотивации в современной лингвистике / А.В.Чанчина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. – 2007. – №3. – С. 234-239.